

Методы имаготерапии при работе с группой заикающихся

Наиболее эффективным является **метод имаготерапии** — тренировки пациента в воспроизведении комплекса характерных образов с лечебной целью. Физиологический механизм воздействия заключается в выработке устойчивой системы доминант и динамических стереотипов, а также в затормаживании невротического стереотипа.

Психологический механизм имаготерапии заключается в усвоении личностных предпосылок, способствующих нормализации системы отношений. Важное значение имеют и такие частные факторы, как отвлечение, уход пациента от невротической фиксации на своем «Я», обогащение его новым содержательным интересом, общение с творческим коллективом, укрепление и развитие логического мышления, развитие речи, воспитание памяти, чувства уверенности в себе.

Конечная цель терапии — перестройка отношений личности — требует длительной систематической тренировки в воспроизведении образа; улучшение субъективного состояния больного под влиянием этих частных **психологических факторов** наступает быстро, а иногда и неожиданно быстро. Благоприятным в этом отношении фактором служат определенные типологические особенности личности больного: преобладание свойств художественного типа

высшей нервной деятельности, повышенная внушаемость. Такие больные не только активно включаются в занятия, но и вскоре ощущают улучшение самочувствия.

По К.С. Станиславскому, суть сценического перевоплощения актера заключается в том, что он ведет себя так, как если бы сам оказался в ситуации, заданной драматургом. Актер на сцене — это его «Я» в предложенных драматургом обстоятельствах. При имаготерапии это положение полностью сохраняет свое значение.

Имаготерапевтическая группа — не театр в обычном смысле и не кружок самодеятельности. Здесь не актер отбирается в соответствии со своими данными для воспроизведения образа, а напротив, образ в соответствии с его психологическим содержанием подбирается как лечебный фактор для больного.

Если в театре, профессиональном или самодеятельном, спектакль есть основная и конечная цель работы, то при имаготерапии спектакль, который может быть поставлен только на высшей ступени работы, имеет значение не основной и

конечной цели, а лишь вспомогательного средства углубления и усиления имаготерапевтического эффекта. Имаготерапия — это своеобразный групповой или индивидуальный «театр для себя».

Исходная идея этой методики заключается в том, что во всяком живом рассказе о пережитой значимой ситуации уже содержится момент естественного, стихийного воспроизведения образа. Человек, рассказывающий собеседнику или группе собеседников о каком-либо значительном эпизоде своей жизни, невольно входит в тот образ, в котором он выступал в пережитой ситуации. Даже если этот момент слабо выражен, рассказчик, предстающий перед группой слушателей, выходит из рамок своего обычного, повседневного образа, он воспроизводит отличающийся от его обычного образа новый для него образ рассказчика, что само по себе уже имеет существенное психотерапевтическое значение. При живом темпераменте и воображении рассказчик в соответствующие моменты рассказа входит и в образы других лиц, действовавших в пережитой им ситуации. Всякий живой рассказ — начало театра, всякий рассказчик — в той или иной мере актер. Отсюда следует основной методический **принцип имаготерапии**, отвечающий требованию экономии сил больного и естественной динамике нервных процессов: первоначальную и основную форму имаготерапии представляет рассказ.

Пациенту предлагают вспомнить какой-либо значительный, запомнившийся случай его жизни и при следующей встрече рассказать о нем. Это предложение можно естественно связать с изучением биографии участника группы. Полнота и выразительность рассказа сразу показывают меру склонности и способности к воспроизведению образа. В зависимости от того, насколько эти качества развиты у пациента, он после нескольких групповых занятий с заикающимися, в которых принимает пассивное участие в качестве только наблюдателя, отбирается на роль либо рассказчика, либо слушателя («партнера»). В первом случае ему предлагается рассказывать на занятиях различные фрагменты (главы) отобранной для этой цели большой повести или романа, центральной фигурой которого является положительный герой, предпочтительно — герой нашего времени. Непременное условие: произведение должно быть реалистическим, высокохудожественным, мастерски написанным. Таким образом разрешается задача тренировки в воспроизведении образа, призванного сублимировать настроение, интересы и жизненные цели рассказчика и его слушателей.

Участник группы рассказывает содержание произведения из занятия в занятие, всякий раз в течение 30–40 минут. Он не только воспроизводит образ героя, он с самого начала входит в другой, новый для него образ, отличающийся от повседневного образа его «Я», — в образ рассказчика. Его сменяет другой участник группы, рассказывающий следующую главу того же произведения;

второго участника сменяет третий. На протяжении одного занятия три-четыре рассказчика сменяют друг друга. После каждого выступления обсуждается содержание рассказанного и как рассказчик справился со своей задачей.

На первом этапе имаготерапии применяется также импровизированная инсценировка той или иной более или менее типичной житейской ситуации («театр экспромта»). Этим приемом пользовался и Морено в своей психодраме. Однако задача имаготерапевтического применения этой формы принципиально отличается от задач психодрамы. Морено имел в виду «разрядку» бессознательных установок и вытесненных влечений, имаготерапия — тренировку в воспроизведении психологически адекватного поведения. По окончании инсценировки группа обсуждает выполненную работу. Оба этих основных приема — литературный пересказ и «театр экспромта» — могут быть с успехом использованы не только с психотерапевтической целью, но и с целью закрепления автоматизации навыков темпо-ритмической организации речи. В «театре экспромта» педагог создает как бы модели житейских ситуаций, в которых участники тренируются в адекватном поведении.

Со временем в систему занятий в дополнение к рассказу вводится драматизация рассказа. Эта форма может применяться уже в заключительном периоде первого этапа. Некоторые фрагменты повести или романа, насыщенные драматическим действием и диалогами, излагаются в лицах. Наряду с рассказчиком, воспроизводящим образ главного лица, другие участники группы воспроизводят раздумья и реплики других действующих лиц. Режиссер распределяет роли. Техническую и исполнительскую помощь в этой работе оказывают режиссеру его помощники.

Существенное значение приобретает также инсценировка того или иного эпизода из произведения, над которым идет работа. Ставятся также импровизированные инсценировки поведения героев в вымышленных ситуациях, отсутствующих в романе. На этом этапе начинаются занятия по технике речи, музыкальному движению, танцу. Эти занятия при целенаправленном их содержании могут иметь и существенное самостоятельное психотерапевтическое значение. Второй этап имаготерапии продолжается примерно от трех до шести месяцев. Постепенно участники группы переходят на высший, третий этап работы, когда первоначальная имаготерапия перерастает в занятия лечебной драматической студии. В систему воспроизведения образа включаются целенаправленные по содержанию и форме хореографические фрагменты, комедийные и драматические спектакли. На высшем курсе имаготерапии овладение выразительными средствами сценической игры (техника речи, движение, жест) приобретает все то значение, какое оно имеет в театре. Для имаготерапии характерен, однако, путь не от овладения выразительными средствами к воспроизведению образа, а наоборот, от

воспроизведения образа к овладению выразительными средствами, что естественно вытекает из нарастающей потребности группы в наиболее совершенном воспроизведении имаготерапевтического образа.